

НДС

«+»

В представленной налогоплательщиком в налоговый орган декларации была допущенная техническая ошибка - вычеты были ошибочно включены в строку 130, тогда как подлежали включению в строку 180 раздела 3 налоговой декларации. Налоговым органом было направлено сообщение с требованием представить пояснения, на которое налогоплательщиком были представлены соответствующие пояснения и копии книги покупок, копии счетов-фактур, товарных накладных, актов выполненных работ и иных документов, подтверждающие заявленные вычеты. Рассмотрев представленные документы, налоговый орган сделал вывод о неправомерности заявленных в спорной сумме вычетов, поскольку налогоплательщиком не представлена уточненная налоговая декларация.

Суд занял позицию налогоплательщика, указав, что неверное отнесение элементов налоговой базы или налоговых вычетов в ненадлежащие строки налоговой декларации, но внутри соответствующих разделов, не приводящее к искажению итоговой суммы налога, не предусматривает таких правовых последствий для налогоплательщика, как отказ в применении налоговых вычетов.

Поскольку допущенная налогоплательщиком при заполнении налоговой декларации ошибка не привела к занижению суммы налога, подлежащей уплате, обязанность представить уточненную налоговую декларацию, предусмотренная абз. 1 п. 1 ст. 81 НК РФ, отсутствовала. *(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.09.2016 № Ф10-3364/2016 по делу № А09-5138/2015)*

По мнению налогоплательщика, при заполнении декларации им была допущена техническая ошибка (отражение налогового вычета не по той строке декларации). Согласно позиции налогоплательщика, данное обстоятельство не является основанием для отказа в вычете, при условии, что данный вычет зафиксирован в книге покупок и подтвержден документально.

Налоговый орган считает необходимым представить уточненную налоговую декларацию.

Вместе с тем, допущенные при заполнении налоговой декларации ошибки, выразившиеся в отражении вычета не по той строке, исходя из положений НК РФ, не являются основанием для отказа в вычете. *(Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.10.2016 № Ф03-4432/2016 по делу № А16-906/2015)*

Ссылаясь на п. 4 ст. 170, п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ № 33 от 30.05.2014, налоговый орган пришел к выводу о том, что обеспечение налогоплательщиком питанием своих работников образует объект обложения НДС, в связи с чем «входной» НДС подлежит вычету, а не отнесению в состав расходов.

Суд занял позицию налогоплательщика, в связи с тем, что выполнение работниками трудовой функции и получение за это заработной платы исходя из ст. 146 НК РФ не является объектом налогообложения НДС, ссылке налогового органа на п. 4 ст. 170 НК РФ суд признал недействительной.

В свою очередь, ссылка налогового органа на пункт 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 № 33 так же признана судом ошибочной: указанное разъяснение касается вопроса обложения гарантий и компенсаций, в то время как обеспечение питанием работников общества относится к оплате труда в натуральной форме, а также указанное разъяснение применимо к отношениям по передаче товаров работодателем непосредственно своим работникам, в то время как услуги питания работника налогоплательщика были оказаны третьим лицом. Суд указал, что в проверяемый период налогоплательщик не реализовывал ни услуги общественного питания, ни продукцию питания, а значит, не осуществлял предпринимательскую деятельность в сфере розничной торговли (осуществление

предпринимательской деятельности в области оказания услуг общественного питания уставными документами налогоплательщика не предусмотрено). Следовательно, услуги по организации питания сотрудников собственными силами в том значении, которое установлено пп. 1 и 2 п. 1 ст. 146 НК РФ, не предоставлялись.

Более того, учитывая, что налогоплательщик не являлся потребителем услуг специализированных организаций (конечным потребителем данных услуг являлись физические лица - работники налогоплательщика, стоимость питания включалась в их совокупный доход, передача товаров между сторонними организациями налогоплательщиком не осуществлялась. *(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.10.2016 № Ф05-14751/2016 по делу № А40-176568/2015)*

«-»

По мнению налогоплательщика, при восстановлении на основании п.п. 3 п. 3 ст. 170 НК РФ НДС, ранее принятого к вычету с сумм уплаченных поставщикам авансовых платежей, следует исходить из того, какая сумма продолжает оставаться в категории авансовых платежей, а какая подлежит зачету в счет поставленных товаров (работ, услуг), а именно пропорционально зачтенным суммам аванса. Кроме того, положения абз. 3 п.п. 3 п. 3 ст. 170 НК РФ прямо предусматривают восстановление НДС в части зачтенной суммы аванса.

Налоговый орган считает, что налогоплательщик не имел правовых оснований в связи получением товара от поставщиков восстанавливать ранее предъявленный при уплате аванса к вычету НДС в размере, соответствующем 50%, 60% и 80% от стоимости поставленного и принятого к учету товара.

Действительно, восстановление НДС должно быть произведено в том объеме, в котором суммы налога по приобретенным товарам подлежат вычету в налоговом периоде, в котором осуществляется принятие товаров. В связи с чем, налогоплательщик должен восстанавливать НДС с аванса в размере, соответствующем сумме налога, указанной в выставленных поставщиками счетах-фактурах. Иначе будет нарушен порядок восстановления НДС, ранее принятого к вычету по уплаченным авансовым платежам. Восстановление же НДС пропорционально предусмотренной гражданско-правовой сделкой сумме аванса не соответствует требованиям НК РФ. *(Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.10.2016 № Ф07-7718/2016 по делу № А56-62106/2015)*

Налог на прибыль

«+»

По мнению налогового органа, поскольку оборудование не использовалось налогоплательщиком в производстве (все объекты были законсервированы с момента их приобретения и до списания с учета для цели дальнейшей реализации), оно не может быть признано основным средством, что влечет невозможность начисления по нему амортизации и отнесения соответствующих сумм к внереализационным расходам в порядке пп. 8 п. 1 ст. 265 НК РФ как суммы недоначисленной амортизации по ликвидируемым основным средствам.

Вместе с тем, Положением по бухгалтерскому учету не предусмотрено, что нахождение тех или иных объектов на консервации лишает их статуса основных средств. Сумма недоначисленной амортизации правомерно включена в состав убытков налогоплательщика. *(Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.09.2016 № Ф09-8587/16 по делу № А71-12586/2015)*

Налоговым органом сделан вывод о том, что налогоплательщик неправомерно включил в полном объеме в состав косвенных расходов затраты на электроэнергию по 5-ти

производственным цехам завода. При этом налогоплательщик определяет доходы и расходы по методу начисления.

Суд занял позицию налогоплательщика, указав следующее. Учитывая, что в НК РФ понятие «прямые расходы» и «косвенные расходы» не раскрывается, а указываются только общие критерии, позволяющие налогоплательщику определять, к какому виду расходов относятся те или иные затраты, общество имеет возможность определить объем электроэнергии, потребленной цехом/станом в целом, однако, это не позволяет соотнести ее с конкретным производственным процессом по изготовлению конкретного вида продукции, что исключает возможность отнести ее стоимость на прямые расходы. Таким образом, исходя из того, что перечень расходов, которые налогоплательщикам рекомендовано НК РФ признавать в составе прямых расходов, не содержит затрат на электроэнергию, действия заявителя в части установления перечня прямых расходов в полной мере соответствуют положениям ст. 318 ГК РФ и технологическим особенностям производственного процесса. *(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.10.2016 № Ф05-14712/2016 по делу № А40-236638/2015)*

Как указал налоговый орган, налогоплательщик в нарушение п. 19 ст. 270 НК РФ включил в состав расходов по налогу на прибыль суммы НДС, выставленные ему организацией, оказывающей услуги по обеспечению питанием работников налогоплательщика.

Суд занял позицию налогоплательщика, указав, что возможность выплаты работникам заработной платы в натуральной форме прямо предусмотрена статьей 131 ТК РФ. В соответствии с п. 2 ст. 211 НК РФ такая форма оплаты труда относится к доходам работников и подлежит обложению НДФЛ. Налогоплательщиком правомерно определен в силу ч. 1 ст. 11 НК РФ размер дохода своих работников и, как следствие, в силу п. 25 ст. 255 НК РФ размер своих расходов исходя из полного размера заработной платы, с учетом дохода, как в денежной, так и в натуральной форме (стоимость питания с учетом НДС). *(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.10.2016 № Ф05-14751/2016 по делу № А40-176568/2015)*

«-»

Налогоплательщик считает, что выплаты, произведенные при расторжении трудовых договоров по соглашению сторон, являются экономически обоснованными расходами, так как позволяют налогоплательщику избежать конфликтных ситуаций и сформировать положительный имидж работодателя на рынке труда.

Суд занял позицию налогового органа, указав, что поскольку ни трудовыми договорами с уволенными сотрудниками, ни коллективным договором не предусмотрено компенсационных выплат в повышенном размере, данные выплаты не соответствуют требованиям ст. 255 НК РФ. Выплаты денежных компенсаций при увольнении по соглашению сторон производились на основании дополнительных соглашений к трудовым договорам. В соглашениях в качестве причины расторжения трудового договора указано расторжение договора по собственному желанию (п. 3 ст. 77 ТК РФ) и также оговаривается сумма дополнительной компенсации сверх установленных законодательством. Таким образом, выплаты при увольнении не связаны с выполнением трудовой функции работников, что свидетельствует об отсутствии у налогоплательщика правовых оснований для отнесения данных выплат к расходам, уменьшающим налогооблагаемую прибыль. *(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2016 № Ф05-16002/2015 по делу № А40-213762/14)*

Налогоплательщик сформировал резерв предстоящих расходов на выплату ежегодного вознаграждения по итогам работы за 2012 и 2013 гг. В 2014 году налогоплательщик увеличил объем резерва на оплату вознаграждения за предыдущий период (2012 год и 2013 год) и провел инвентаризацию резервов по состоянию на 31.12.2012 и 31.12.2013.

По мнению налогового органа, корректировка резервов на выплату ежегодного вознаграждения по итогам работы за год произведена за пределами налогового периода, что противоречит требованиям ст. 324.1 НК РФ.

Налогоплательщик считает, что Налоговый кодекс не содержит запрета на формирование резервов в форме единовременного начисления за пределами налогового периода.

Вместе с тем, из анализа положений п. 3, 5, 6 ст. 324.1 НК РФ следует, что корректировка расчетов на выплату ежегодного вознаграждения по итогам работы за год должна быть произведена до окончания налогового периода. Поскольку инвентаризация произведена после окончания налогового периода, то налогоплательщиком нарушены требования ст. 324.1 НК РФ. *(Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.09.2016 № Ф08-6545/2016 по делу № А32-1729/2016)*

Налогоплательщик учитывал расходы по договору аутсорсинга на счете 26 «Общехозяйственные расходы». В проверяемый период налогоплательщиком не осуществлялась деятельности по сооружению (изготовлению) основных средств собственными силами — все спорные основные средства сооружались силами привлеченных подрядных организаций. Основными функциями привлеченных работников были: контроль выполнения работ, оперативный контроль, служебная командировка с целью проверки выполнения работ, рассмотрение и согласование договоров, заключение договоров, сопровождение договоров, разработка и согласование технических заданий; подготовка документов и материалов (включая сметы), переговоры с подрядчиками и поставщиками, прохождение государственной экологической экспертизы, приемка работ.

Уменьшая заявленные налогоплательщиком убытки, налоговый орган исходил из того, что часть расходов по договору аутсорсинга, заключенному между налогоплательщиком (заказчик) и контрагентом, налогоплательщик должен был включить в первоначальную стоимость основных средств. Привлеченный персонал по вышеуказанному договору непосредственно участвовал в создании объектов основных средств налогоплательщика, выполнял строительно-монтажные и иные работы, связанные с приобретением, сооружением и изготовлением объекта основных средств. Поскольку часть привлеченного персонала контрагента в рамках договора аутсорсинга выполняла функции дирекции строящихся объектов, расходы на оплату услуг этих работников исключены налоговым органом из расходов, единовременно уменьшающих доходы в целях налогообложения.

Как указал суд, затраты на оплату услуг по договору аутсорсинга не участвуют в формировании первоначальной стоимости основных средств, поскольку оказываемые по договору аутсорсинга услуги относятся к непосредственной текущей деятельности налогоплательщика. Расходы налогоплательщика по договору аутсорсинга подпадают под регулирование пп. 19 п. 1 ст. 264 НК РФ и подлежат отнесению в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией, в полном объеме. *(Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.10.2016 № Ф04-4481/2016 по делу № А70-13882/2015)*

НДФЛ

«+»

Налоговый орган, проверяя в рамках выездной проверки период 2011 - 2012 годы, в обоснование задолженности налогового агента по перечислению удержанного НДФЛ сослался на платежные ведомости и карточки по учету доходов и налога на доходы физических лиц (форма 1-НДФЛ), при этом в подтверждение своей позиции в материалы дела представил только расчетные ведомости по начислению заработной платы за 2011 - 2012 годы, реестр платежных поручений об оплате НДФЛ в 2011 - 2012 годах.

При определении сумм перечисленного за проверенный период в бюджет НДС инспекция не учла фактическую уплату обществом налога отдельными платежными поручениями.

Налоговый орган, ссылаясь на назначения платежей в указанных платежных поручениях, полагает, что они направлены на погашение задолженности по НДС за 2010 год.

Однако в материалах дела отсутствуют основания для вывода о том, что в 2010 году имелась задолженность по НДС. Данный период налоговым органом не проверялся.

В силу этого суд отклонил довод налогового органа о том, что наличие переплаты за одни периоды не означает невозможности взыскания недоимки за другие периоды. В данном случае этот подход не применим, поскольку не доказано, что налогоплательщик погашал задолженность за какие либо иные периоды. Платежи произведены 2011 году и оснований считать их иными платежами, произведенными не во исполнение обязанности за 2011 год, у суда нет. *(Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.10.2016 № Ф02-4810/2016 по делу № А69-4427/2014)*

Налоговый агент обратился в налоговый орган с заявлением о зачете переплаты пени по НДС в счет уплаты самого налога. Налоговый орган сообщил ему о проведении заявленного зачета. В то же время по результатам проведенной налоговой проверки ни из расчета пени, ни из расчета штрафа по НДС не усматривается, что налоговым органом при их расчете переплата по налогу была учтена в силу п. 9 ст. 226 НК РФ, так как данная сумма является денежными средствами налогового агента.

Суд признал решение налогового органа недействительным, поскольку имеющаяся у налогового агента переплата пени по НДС, не зачтенная и не возвращенная на момент вынесения решения по результатам налоговой проверки, должна быть учтена при исчислении суммы неперечисленного налога, за просрочку уплаты которой применены пени и штраф. Кроме того, из смысла статей 44, 45, 78 НК РФ следует обязанность налогоплательщика уплатить сумму законно установленного налога. При этом размер налогового обязательства, в том числе размер пени и штрафа, определяется с учетом имеющейся переплаты или недоимки по налогу. Сумма пени и штрафа должна быть уменьшена с учетом суммы произведенного зачета по налогу. Поскольку пени и штраф начисляются на размер неисполненной обязанности по уплате налога, то не учет переплаты, зачет которой произведен самим же налоговым органом, при расчете пени и штрафа по НДС противоречит вышеуказанным нормам. *(Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.10.2016 № Ф06-13448/2016 по делу № А72-14874/2015)*

«-»

Налогоплательщик полагает, что поскольку проживание и осуществление трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях оказывает негативное воздействие на здоровье человека и связано с риском преждевременной утраты трудоспособности, выплаты по районному и северному коэффициентам относятся к категории компенсационных, в связи с чем, в соответствии с п. 1, 3 статьи 217 НК РФ не подлежат налогообложению. В состав заработной платы входят такие элементы как: вознаграждение за труд, компенсационные выплаты, стимулирующие надбавки. Таким образом, объектом налогообложения в соответствии со ст. 208, 209, 210 НК РФ является элемент заработной платы - вознаграждение. Компенсационные выплаты в соответствии со ст. 146, 148, 164, 315 ТК РФ являются повышением заработной платы в связи с особыми условиями труда и не относятся к категории вознаграждения.

Оплата труда лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, включающая районный коэффициент и процентную

надбавку к заработной плате. Поскольку работник исполняет трудовые обязанности в районе Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, организация начисляет заработную плату с учетом районного коэффициента и процентной надбавки. Являясь составной частью заработной платы, районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате не могут считаться компенсациями, поименованными в п. 1 и 3 ч. 1 ст. 217 НК РФ, призванными возместить налогоплательщикам конкретные затраты, связанные именно с непосредственным исполнением ими своих трудовых обязанностей. *(Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.10.2016 № Ф03-4589/2016 по делу № А04-12003/2015)*

По мнению налогоплательщика, уплата НДФЛ налоговым агентом с размера прожиточного минимума лишает его части средств к достойному существованию в связи с чем, действия налогового органа, выраженные в доначислении сумм НДФЛ на такие доходы, неправомерны.

Как указал суд, преамбула ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» устанавливает государственные гарантии гражданам России в получении минимальных денежных доходов, а также в осуществлении других мер социальной защиты граждан. Прожиточный минимум в целом по РФ предназначается для обоснования устанавливаемых на федеральном уровне минимального размера оплаты труда, а также для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат. С учетом изложенного, довод налогоплательщика основан на неправильном толковании норм материального права, так как минимальный размер оплаты труда установлен для определения размеров стипендий, пособий по временной нетрудоспособности по беременности и родам и других социальных выплат. При этом нормы НК РФ не предусматривают освобождение от налогообложения НДФЛ минимального размера оплаты труда или сумм дохода менее прожиточного минимума. *(Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.10.2016 № Ф03-4589/2016 по делу № А04-12003/2015)*

Транспортный налог

«+»

Налоговый орган направил налогоплательщику требование о подаче уточненной налоговой декларации, так как налоговая декларация по транспортному налогу составлена в соответствии с порядком, утвержденным приказом Минфина России от 13.04.2006 № 65н, но без учета рекомендаций по ее заполнению. В действовавшем на момент представления декларации порядке заполнения формы налоговой декларации по транспортному налогу, не было предусмотрено отражение суммы уплаченных авансовых платежей по транспортному налогу, в связи с этим было рекомендовано за налоговый период 2011 год строку 040 "Сумма авансовых платежей, подлежащая уплате в бюджет в течение налогового периода (руб.)" не заполнять (Общество заполнило), а сумму транспортного налога по строке 030 "Исчисленная сумма налога, подлежащая уплате в бюджет" в полной сумме повторять по строке 050 "Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет по итогам налогового периода". В связи с тем, что налоговая декларация за 2011 год была заполнена неверно, по лицевому счету организации по транспортному налогу образовалась переплата.

Однако, с 1 января 2011 года организации - плательщики транспортного налога не обязаны подавать в налоговый орган расчеты авансовых платежей. В связи с чем, на официальном сайте ФНС были даны разъяснения, что заполнение декларации в соответствии с указанным выше порядком без учета рекомендаций по ее заполнению не может являться основанием для направления налоговым органом требования о необходимости предоставления уточненной декларации. Таким образом, требование налогового органа незаконно. *(Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.09.2016 № Ф08-6208/2016 по делу № А25-1446/2015)*

Земельный налог

«!»

По мнению налогового органа, налогоплательщик неправомерно при исчислении земельного налога за 2014 применил с 01.01.2014 кадастровую стоимость, установленную решением Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости от 17.06.2014.

Суд указал, что кадастровая стоимость земельного участка, равная его рыночной стоимости, может быть использована в качестве налоговой базы для исчисления земельного налога после внесения ее в государственный кадастр недвижимости на основании вступившего в законную силу судебного акта об установлении такой стоимости либо на основании решения комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости. Исходя из этого, было признано правомерным начисление налоговым органом налога, пени и применения налоговых санкций за период с 01.01.14 г. до внесения новой стоимости земельных участков в Государственный кадастр недвижимости и неправомерным - с момента внесения новой стоимости в кадастр до окончания налогового периода.

Положения гл. 31 НК РФ «Земельный налог» не содержат запрета на исчисление налога по конкретному объекту налогообложения с учетом времени действия различной кадастровой стоимости этого объекта в рамках одного налогового периода - данная правовая позиция изложена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в Постановлении Президиума ВАС РФ от 06.11.12 г. № 7701/12. *(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.09.2016 № Ф10-3400/2016 по делу № А54-5337/2015)*

«-»

По мнению налогоплательщика, обязанность по уплате земельного налога только в отношении принадлежащей ему доли земельного участка возникла с момента вступления в законную силу решения суда, установившего долю налогоплательщика в земельном участке.

Суд занял позицию налогового органа, указав, что обязанность уплачивать земельный налог исходя из полной кадастровой стоимости земельного участка прекращается лишь с момента внесения в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о прекращении его права на весь земельный участок. Именно с этого момента обязанность по уплате земельного налога возникает у всех собственников пропорционально их долям в праве на земельный участок. *(Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.10.2016 № Ф09-8564/16 по делу № А34-7792/2015)*

Уплата и возврат налогов и сборов

«!»

Трехлетний срок давности для возврата излишне перечисленных сумм по НДФЛ должен исчисляться не по итогам календарного года (налогового периода по налогу), а в отношении каждого платежного поручения налогового агента, с учетом даты обращения налогоплательщика в налоговый орган в порядке статьи 78 НК РФ. *(Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.10.2016 № Ф04-4673/2016 по делу № А67-8392/2015)*

Налоговый контроль

«+»

Налоговым органом 01.08.2014 направлено требование о предоставлении перечня документов по отношениям с контрагентом. Налогоплательщиком в ответ на требование

направлено письмо от 07.08.2014, которым сообщалось, что документы не найдены. Документы представлены сопроводительным письмом 19.12.2014, в связи с чем, налогоплательщик привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 126 НК РФ.

Суд занял позицию налогоплательщика, указав, что последним принимались надлежащие меры к предоставлению затребованных документов в ходе налоговой проверки: направлен своевременный ответ на требование, что свидетельствует об отсутствии оснований для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности. *(Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.09.2016 № Ф09-8681/16 по делу № А07-18424/2015)*

«-»

Налогоплательщик оспорил решение о привлечении к налоговой ответственности в той части, в которой налоговый орган предложил ему внести исправления в документы бухгалтерского и налогового учета, представить уточненные декларации по налогам.

Вместе с тем, в ходе рассмотрения спора по существу в судах нижестоящих инстанций налогоплательщиком не указано, какому закону или иному нормативному правовому акту не соответствует и какие его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности нарушает данное предложение, какие обязанности незаконно возлагает на него инспекция или какие иные препятствия создает для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, а также не представлено доказательств таких нарушений.

Невыполнение предложения налогового органа не влечет каких-либо правовых последствий для налогоплательщика, так как не содержит властных распорядительных, обязательных указаний. Таким образом, наличие в решении подобного рода предложений не нарушают права налогоплательщиков. *(Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.09.2016 № Ф02-4850/2016 по делу № А33-9161/2015)*

Налогоплательщик в ответ на требование налогового органа о представлении документов направил уведомление, в котором указал на невозможность предоставить запрашиваемые документы, поскольку невозможно определить, какой именно договор (контракт, соглашение), спецификацию (калькуляцию, расчет) цены (стоимости), акт приемки-сдачи работ (услуг), платежное поручение, счет-фактуру надлежит представить. В связи с чем, налогоплательщик просит налоговый орган представить уточняющую информацию.

Налоговый орган привлек налогоплательщика к ответственности, квалифицировав действия налогоплательщика как отказ в представлении запрашиваемых документов.

Суд занял сторону налогового органа, обосновав свою позицию тем, что соответствии с Приказом ФНС РФ от 31.05.2007 № ММ-3-06/338@ в требовании о представлении документов (информации) указывается наименование документа; период, к которому он относится, при наличии указываются реквизиты или иные индивидуализирующие признаки документов, а также указывается, при проведении какого мероприятия налогового контроля возникла необходимость в представлении документов (информации). Следующая формулировка требования налогового органа соответствует изложенным выше критериям, указанным ФНС: «Договор (контракт, соглашение) за период с 01.01.2015 по 30.06.2015 г.; спецификация (калькуляция, расчет) цены (стоимости) за период с 01.01.2015 г. по 30.06.2015 г.; акт приемки-сдачи работ (услуг) за период с 01.01.2015 г. по 30.06.2015 г.; платежное поручение за период с 01.01.2015 г. по 30.06.2015 г.; счет-фактура за период с 01.01.2015 г. по 30.06.2015 г.». Таким образом, требование налогового органа о представлении документов содержит достаточно определенные данные, истребуемые документы имеют непосредственное отношение к мероприятиям налогового контроля. Следовательно, у налогоплательщика возникла обязанность по представлению документов и информации в

соответствии со статьей 93.1 НК РФ. *(Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.10.2016 № Ф02-5483/2016 по делу № А10-100/2016)*

В решении налогового органа о проведении выездной налоговой проверки в части проверяемого периода указано «с 01.01.2012 по 31.12.2014» (кроме НДС) и «с 19.05.2012 по 30.12.2015» (НДС) (налоговый агент).

По мнению налогоплательщика, указание в таком виде формулировки проверяемого периода не позволяет определить, соблюдено ли трехлетнее давностное ограничение периода проверки, предусмотренное пунктом 4 статьи 89 НК РФ.

Кроме того, проверяемый период «с 19.05.2012 по 30.12.2015» не является для НДС ни отчетным, ни налоговым периодом, а срок представления налоговой отчетности по форме 2-НДС за 2015 год истекает лишь 01.04.2016, в связи с чем, данное указание проверяемого периода по НДС является существенным нарушением процедуры проведения налоговой проверки.

Суд признал действия налогового органа правомерными, т.к. указание периода проверки по налогам (за исключением НДС) «с 01.01.2012 по 31.12.2014» не противоречит понятию календарного года в соответствии с законодательством об исчислении времени, позволяет однозначно толковать, что проверке подлежит период, включающий в себя 3 календарных года, предшествующие году, в котором принято решение о проведении проверки.

Указание периода проверки в оспариваемом решении по НДС (налоговый агент) с 19.05.2012 по 30.12.2015, не противоречит п. 4 ст. 89 НК РФ. Налоговый орган, независимо от представления налоговым агентом сведений по форме 2 НДС, на основе бухгалтерских и налоговых документов в ходе выездной налоговой проверки может проверить правильность удержания и своевременность перечисления НДС в бюджет независимо от окончания налогового периода. *(Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.10.2016 № Ф06-12849/2016 по делу № А49-2796/2016)*

Страховые взносы

«+»

Компенсация затрат занятий физической культурой, а также приобретение санаторно-курортных путевок для работников не является вознаграждением за выполнение последними трудовых функций, а является социальной гарантией работников, предусмотренной коллективным договором, и не зависит от качества выполнения работником трудовых функций, не носит стимулирующего характера, следовательно, не облагается страховыми взносами. *(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.10.2016 № Ф10-3431/2016 по делу № А14-14334/2015)*